

ФИНАНСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 336.71

РОЛЬ И МЕСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Н.Ю. ТАНИЮЩЕВА*Астраханский
государственный
университет**e-mail:
tanjushheva-natalija@
rambler.ru*

Эволюция международной системы мер и процедур, направленных на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) достигла той стадии, на которой стало возможным признать ее как в определенной мере сформировавшуюся конструкцию и приступить к исследованию ее отдельных элементов. В статье дан краткий анализ некоторых форм профессиональных объединений финансовых учреждений по ПОД/ФТ, выявлены их функции, предложена классификация. Сделан вывод о позитивной роли самоорганизации финансовых учреждений в борьбе с отмыванием преступных доходов.

Ключевые слова: отмывание денег, противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, профессиональная самоорганизация финансовых учреждений, Вольфсбергские принципы, имплементация международных стандартов ПОД/ФТ.

Конструкция инициированного Европейским Союзом международного движения по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), представляет собой один из наиболее эффективных примеров международной самоорганизации. Глобальное взаимопроникновение национальных экономик обеспечивается непрерывным кругооборотом мировых финансовых ресурсов. Весомая доля этих ресурсов приходится на экономически развитые страны, в том числе Европейский Союз. Решительность лидеров мировой экономики в вопросе борьбы с организованной преступностью проявляется в их готовности идти на самые жесткие меры к тем странам, которые не принимают участие в ПОД/ФТ. Рекомендации, выработанные методологическим органом движения – Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ФАТФ (FATF – Financial Action Task Force on Money Laundering), – обязывают государства и их финансовые учреждения собирать информацию о подозрительных операциях и сделках и передавать ее в подразделения финансовой разведки. Эти же рекомендации устанавливают требование об обязательном исполнении национальными подразделениями финансовой разведки запросов друг друга по поводу участников подозрительных финансовых операций, а по отношению к государствам, не соблюдающим рекомендации ФАТФ, следует применять меры финансового воздействия вплоть до отказа в осуществлении операций по корреспондентским счетам банков из этих стран.

Следует отметить, что юридические процедуры, сопровождающие формирование международной системы ПОД/ФТ, обладают определенной долей инертности. Различия в политическом и правовом устройстве различных стран усложняют обмен информацией о перемещении подозрительных финансовых потоков и, соответственно, затрудняют борьбу с отмыванием денег. Вместе с тем сами процедуры ПОД/ФТ ложатся бременем как на государственные бюджеты, сокращая тем самым ресурсы для социальных и экономических проектов, так и на финансовые институты. Расходы российской банковской системы на исполнение противозаконного законодательства только в 2004 г. составили около 8 млрд. руб., или 4% годовой прибыли всех отечественных коммерческих банков [1]. Те же 4% в 2010 г. вылились в сумму более 33 млрд. руб.¹. Существенные затраты по ПОД/ФТ несут страховые, инвестиционные компании, другие участники финансового рынка, а также ряд нефинансовых учреждений. Увеличение расходов частных компаний на выполнение требований по ПОД/ФТ ведет к росту цен на их услуги.

В этой ситуации с целью максимально снизить вероятность проникновения «грязных» денег и, соответственно, наложения санкций, в финансовом сообществе началась работа по самоорганизации в этой сфере. Была создана Вольфсбергская группа, Группа органов банковского надзора международных финансовых центров, ряд других международных и национальных профессиональных организаций включились в работу в этом направлении. Формирование профессиональных объединений финансовых учреждений, а также членство в них – еще одна статья затрат для частного финансового сектора. В исследуемом контексте достаточно актуальным представляется вопрос исследования результативности деятельности различных форм таких объединений.

Первоначально в Вольфсбергскую группу входило одиннадцать ведущих банков мира, инициировавших разработку Всеобщих директив по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (так называемые *Вольфсбергские принципы, утвержденные 30 октября 2000 г.*). К 2007 г. состав Вольфсбергской группы расширился, она объединила такие крупнейшие международные финансовые институты, как ABN AMRO N.V., Bank of Tokyo-Mitsubishi Ltd., Barclays Bank, Citigroup, Credit Suisse Group, Deutsche Bank AG, Goldman Sachs, HSBC, J.P. Morgan Private Bank, Santander Central Hispano, Societe Generale, UBS AG.

Согласно Вольфсбергским принципам, политика частного банка должна быть нацелена на предотвращение использования транснациональных операций для преступных целей. Банк должен стремиться иметь дело только с теми клиентами, разумная проверка источника благосостояния и средств которых подтвердит их законность.

Вольфсбергские принципы – это рекомендации, следуя которым банк максимально снизит риск быть вовлеченным в отмывание денег. Процедуры, сформулированные в Вольфсбергских принципах, отвечают рекомендациям FATF для финансовых учреждений и включают в себя комплекс мероприятий «Знай своего клиента» процедуры Due Diligence, то есть меры по соблюдению должной осмотрительности при открытии счетов и проведении по ним операций клиентов [4]. На сегодняшний день нормы, содержащиеся в Вольфсбергских принципах, общепризнанны, они в той или иной степени включены в законодательства или ведомственные акты в сфере ПОД/ФТ практически всех стран.

Группа органов банковского надзора международных финансовых центров (Group of International Finance Centre Supervisors – GIFCS, прежнее название: Offshore Group of Banking Supervisor – OGBS) объединяет надзорные органы государств и территорий, предоставляющих зарубежным клиентам особые льготные условия (офшоров). Доходы государств, построивших свое благополучие на статусе офшорной юрисдикции, – это недополученные доходы бюджетов многих других стран, в том числе России, – уже не первый год привлекают внимание государственных и международных регулирующих органов. Это внимание обострилось в связи с тем, что на протяжении последней четверти века ак-

¹ В расчетах использованы данные Центрального банка Российской Федерации, согласно которым прибыль коммерческих банков по итогам 2004 г. составила 199,4 млрд.руб., за 2010 г. – 573,4 млрд.руб. [2; 3]

цент в предпочтениях экономических агентов при выборе финансового института сместился от экономических аргументов в форме налоговых, таможенных и бюрократических льгот к аргументам правового характера, а именно, в пользу гарантированного сохранения банковской тайны. В середине 1980-х годов офшоры попали в сферу интересов преступников, отмывающих свои нелегальные доходы. В соответствии с рекомендациями ФАТФ страны, активно используемые в отмывании «грязных» денег, подвергаются санкциям, вплоть до финансовой изоляции. Наиболее наглядным проявлением таких санкций стали ограничения в проведении финансовых операций с компаниями и банками, зарегистрированными в Антигуа и Барбуде и Республике Науру, введенные ведущими экономиками мира во второй половине 1990-х годов, в результате чего ими был утрачен офшорный статус и, соответственно, важнейший источник доходов государственных бюджетов и их частного финансового сектора. Под угрозой расширения санкций офшорные государства и территории предприняли ряд шагов по имплементации норм ПОД/ФТ в национальные законодательства. При этом следует учесть, что главной характерной особенностью таких территорий является, как правило, отсутствие природных и трудовых ресурсов. Не имея возможности торговать материальными ресурсами, они «продают» юридические адреса, предоставляя при этом освобождение от налогов и неразглашение банковской тайны. Антилегализационное требование о раскрытии информации в отношении клиентов финансовых офшорных учреждений по запросам иностранных официальных органов неминуемо ведет к сокращению клиентской базы таких учреждений и к снижению показателей национальной экономики в целом. Офшорные государства и территории не готовы одновременно приступить к исполнению рекомендаций ФАТФ, но и остаться в стороне от движения им не позволят лидеры ПОД/ФТ. В вопросе поиска путей разрешения этой проблемы определенную роль играет GIFCS.

GIFCS была создана в 1979 г. с целью выработки совместных действий в условиях нарастающего недовольства развитыми странами положением стран-офшоров. GIFCS объединяет 18 государств и территорий: Аруба, Багамы, Барбадос, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Гибралтар, остров Гернси, острова Кука, остров Мэн, Джерси, Лабуан (Малайзия), Макао, Мавритания, Антильские острова, Панама, Самоа, Вануату. Главной задачей организации в сфере ПОД/ФТ заявлена выработка странами-участниками единого группового подхода в продвижении международных противолегализационных стандартов, проведение взаимных оценок [5]. В отличие от Вольфсбергской группы, вместо методологической работы и выработки рекомендаций, GIFCS сосредоточила свои усилия в исследуемом направлении на координации действий своих участников. С середины 1990-х годов эта организация является наблюдателем ФАТФ. В последнее десятилетие важным условием членства в GIFCS является требование о принятии обязательств по выполнению 40+9 Рекомендаций ФАТФ. На сегодняшний день это требование выполнено путем вступления всех участников GIFCS в одну из региональных организаций по типу ФАТФ. А далее каждая страна вынуждена выполнять условия своего членства уже в этих организациях. Так, Королевство Нидерландов, в состав которых входят Аруба и Антильские острова, является членом ФАТФ; Мавритания входит в состав Группы по борьбе с отмыванием денег в Восточной и Южной Африке; Аруба, Багамы, Барбадос, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Антильские острова и Панама – в Карибскую группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег; острова Кука, Лабуан (Малайзия), Макао, Самоа и Вануату – в Азиатско-Тихоокеанскую группу по борьбе с отмыванием денег. Что касается Джерси, а также островов Мэн и Гернси, находящихся под юрисдикцией Королевства Великобритании, которая является членом ФАТФ, и Гибралтара, то координатором исполнения ими рекомендаций ФАТФ выступает сама GIFCS. На своем официальном сайте GIFCS публикует Вольфсбергские принципы, рекомендации ФАТФ и результаты оценок соответствия стран – своих участниц требованиям ФАТФ.

Примером профессиональной самоорганизации по ПОД/ФТ в российской финансовой сфере является деятельность в этом вопросе Ассоциации российских банков (АРБ).

С момента вступления в силу Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ПОД/ФТ) АРБ приступила к информированию своих членов о принимаемых законодательных и нормативных актов ряда ведомств в этой сфере, в первую очередь Центрального банка, и активной методологической работе. Так, на официальном сайте АРБ была опубликована типовая редакция правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, разработанная на основе судебного опыта и результатов проверок отечественных кредитных организаций Центральным банком и рядом иных надзорных органов (например, Федеральной комиссией по ценным бумагам) [6]. После введения в перечень операций, сведения о которых российские банки обязаны передавать в уполномоченный орган, сделок с нефинансовыми активами (такими как недвижимое имущество), АРБ взяла на себя обязанность по выработке подходов к исполнению этой нормы в части формализации условий, при которых обязанность по передаче таких сведений у банков наступает, а при каких – нет. Новый этап имплементации международных стандартов ПОД/ФТ в российское законодательство взял отчет в январе 2011 г. со вступления в силу изменений в национальный Кодекс об административных правонарушениях. Согласно этим изменениям, ответственность за нарушения в исполнении кредитными учреждениями требований противолегализационного законодательства несут кредитные организации и их должностные лица, в том числе специальные должностные лица по ПОД/ФТ, подготовка которых в современных условиях достаточно продолжительна по времени и требует существенных финансовых затрат. Используя статус влиятельной организации, АРБ обратилась в законотворческие инстанции и в регулирующие органы, в том числе в Центральный банк, с предложением формализовать критерии наступления административной ответственности должностных лиц кредитных организаций.

На примере Вольфсбергской группы, GIFCS и АРБ можно установить, что в самоорганизующейся конструкции международного движения ПОД/ФТ профессиональные объединения финансовых учреждений играют важную позитивную роль. Их основными функциями в этом движении являются: информирование, методология, координация, корректировка официальных актов с целью четкой формализации требований к финансовым учреждениям. По страновому критерию их можно подразделить на национальные (АРБ) и международные (Вольфсбергская группа, GIFCS). По происхождению – на объединения частных финансовых учреждений (АРБ, Вольфсбергская группа) и официальных органов (GIFCS). Затраты, которые несут финансовые учреждения на членство в таких объединениях, окупаются за счет возможности использования опыта, аккумулированного большим количеством подобных учреждений, и, соответственно, минимизации расходов на судебные процедуры и исполнение санкций регуляторов. Безусловно, расширение форм профессиональной организации финансовых учреждений в сфере ПОД/ФТ и последовательное развитие уже действующих объединений – существенный компонент международной системы ПОД/ФТ.

Литература

1. Кузьмин, В. За борьбу с отмыванием денег банки платят 8 млрд. рублей / В. Кузьмин // Банковское обозрение. – 2005. – № 8 [Электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2011. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 01.08.2011).
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). № 40 февраль 2006 года / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbr.ru/archive/> (дата обращения: 01.08.2011).
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет версия). № 105 июль 2011 года / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_systems/ (дата обращения: 01.08.2011).
4. Официальный сайт Вольфсбергской группы. URL: www.wolfsberg-principles.com.
5. Официальный сайт Группы органов банковского надзора международных финансовых центров. URL: www.ogbs.net/.

6. Официальный сайт Ассоциации российских банков. – Режим доступа: www.arb.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Танющева, Н. Ю. Теория финансового мониторинга : монография / Н. Ю. Танющева. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010. – 243 с.

ROLE AND PLACE OF PROFESSIONAL ASSOCIATIONS OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE ANTI-MONEY LAUNDERING FLIGHT

N.J. TANIUSCHEVA

Astrakhan State University

*e-mail:
tanjushheva-
natalija@rambler.ru*

The evolution of the combat money laundering and terrorist financing system (AML/CFT) attained the stage on that became possible to confess her as in a certain measure the formed construction and to begin research of her separate elements. This paper consists of the short analysis of some forms of professional associations of financial institutions on AML/CFT, their functions and classification. We are assumed that the role of professional associations of financial institutions on AML/CFT is positive.

Key words: money laundering, combat money laundering and terrorist financing, professional associations of financial institutions on AML/CFT, Wolfsberg Standards, implementation of international AML/CFT standards.